

Научная статья
УДК 93;377;378
EDN: VHRTSQ
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-3-160-172>

Освещение в периодической печати Иркутской области процесса реализации Постановления Совета Народных Комиссаров СССР о призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения в 1940–1941 гг.

Д.В. Михаэлис

Восточно-Сибирский институт МВД РФ, Иркутск, Россия

Аннотация. Данная работа является первой частью обзора публикаций о вопросах и проблемах организации трудовых резервов в Иркутской области. В настоящем исследовании эта система рассмотрена в довоенное время. Рассматриваются предпосылки создания системы трудовых резервов в Советском Союзе в период третьей пятилетки. Изучение данного вопроса основано на анализе публикаций в периодических печатных изданиях указанного периода, выпускавшихся в различных городах региона, а также соответствующих нормативно-правовых актов. Внимание прессы акцентировалось как на агитации к реализации набора (в том числе, к невыполнению плана набора), так и на функционировании всей системы и результатах обучения и выпускаемом контингенте. Также публиковались сведения по конкретным учебным заведениям Иркутской области и отдельным отраслям промышленности: лесной, железнодорожной, горной. Несмотря на цензурную политику советского государства в печати присутствовала критика различных недостатков в организации обучения. Детально отражена количественная характеристика призываемого контингента в различные учебные заведения, в том числе по районам Иркутской губернии, а также финансовое и материальное обеспечение системы трудовых резервов. Приводится сравнительная характеристика планов призыва обучающихся в различных краях и областях Сибири. Например, в учебные заведения Иркутской области в первый набор должно было быть набрано 4600 чел., тогда как по всей Сибири планировалось за аналогичный период выпустить 34 660 чел. В начале Великой Отечественной войны публикации не носили подробного характера, уступив место сводкам боевых действий и другим событиям военного времени.

Ключевые слова: трудовые резервы, Иркутская область, Сибирь, периодическая печать, образование, железнодорожное образование, учебное заведение, училища, фабрично-заводское обучение, советское законодательство

Для цитирования: Михаэлис Д.В. Освещение в периодической печати Иркутской области процесса реализации Постановления Совета Народных Комиссаров СССР о призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения в 1940–1941 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 3. С. 160–172. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-160-172. EDN: VHRTSQ.

History

Original article

Coverage in the Irkutsk Region periodical press of the implementation of the Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR on the conscription of urban and collective farm youth into vocational schools, railway schools, and factory training schools in 1940-1941

Dmitry V. Michaelis

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

© Михаэлис Д.В., 2025

Abstract. This work is the first part of a review of publications on the issues and problems of organizing labor reserves in the Irkutsk Region. In this study, this system is examined in the pre-war period. The prerequisites for the creation of a labor reserve system in the Soviet Union during the third five-year plan are considered. The study of this issue is based on an analysis of publications in periodicals of the specified period, published in various cities of the region, as well as relevant regulatory legal acts. The attention of the press was focused both on campaigning for the implementation of recruitment (including non-fulfillment of the recruitment plan), as well as on the functioning of the entire system and the results of training. The quantitative characteristics of the conscripted contingent in various educational institutions, including in the districts of the Irkutsk Region, as well as the financial and material support of the labor reserve system are reflected in detail. A comparative description of the draft plans of students in various regions and regions of Siberia is given. For example, 4,600 people were supposed to be enrolled in educational institutions in the Irkutsk Region for the first time, while 34,660 people were planned to graduate throughout Siberia over the same period. At the beginning of the Great Patriotic War, publications were not detailed, giving way to summaries of military operations and other wartime events.

Keywords: labor reserves, Irkutsk Region, Siberia, periodical press, education, railway education, educational institution, colleges, factory training, Soviet legislation

For citation: Michaelis D.V. Coverage in the Irkutsk Region periodical press of the implementation of the Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR on the conscription of urban and collective farm youth into vocational schools, railway schools, and factory training schools in 1940-1941. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 3. P. 160-172. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-160-172. EDN: VHRTSQ.

Введение

Трудовые резервы СССР – система подготовки квалифицированных рабочих массовых профессий (Педагогический энциклопедический словарь, 2002. С. 293)¹. 2 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О государственных трудовых резервах СССР». Этот документ позволил Советскому государству обеспечить народное хозяйство молодыми кадрами, обладающими необходимыми рабочими навыками, и в дальнейшем осуществлять их подготовку на регулярной основе. В результате, на смену школам фабрично-заводского ученичества (далее – ФЗУ) пришли ремесленные (далее – РУ) и железнодорожные училища (далее – ЖУ) с двухлетним сроком обучения, а также школы фабрично-заводского обучения (далее – ФЗО), с программами подготовки продолжительностью шесть и десять месяцев. В одной из недавних публикаций мы предметно осветили и предпрофессиональную подготовку будущих железнодорожников в рамках советской системы детских железных дорог (Михаэлис, 2025. С. 271–277).

Для руководства подготовкой и распределением государственных трудовых резервов при Совете Народных Комиссаров СССР было организовано Главное Управление Трудовых Резервов (далее – ГУТР). В свою очередь, в областях, краях и республиках создавались областные, краевые, республикан-

ские Управления Трудовых Резервов, а в городах Москве и Ленинграде также и городские Управления Трудовых Резервов с подчинением их ГУТР при Совнаркоме СССР². Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР (далее – Постановление от 06.10.1940 г.) начальником ГУТР при Совете Народных Комиссаров СССР был назначен П.Г. Москатов³ «Для лучшего руководства методикой производственного обучения в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» при ГУТР был создан учебно-производственный совет, состоящий из 31 человека, среди которых были опытные рабочие и

² Об образовании Главного Управления Трудовых Резервов при Совнаркоме СССР: постановление СНК СССР от 2 октября 1940 № 1851 // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. 1940. № 25. Ст. 602. С. 840–841. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/382122-sobranie-postanovleniy-i-rasporyazheniy-ravitelstva-sssr-za-1940-g-locale-nil-16-32#mode/inspect/page/319/zoom/4> (дата обращения 15.06.2025).

³ О назначении т. Москатова П.Г. начальником Управления Трудовых Резервов при Совете Комиссаров СССР: постановление СНК СССР от 2 октября 1940 № 1850 // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. 1940. № 230. Ст. 621. С. 866. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/403914-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-o-naznachenii-t-moskatova-p-g-nachalnikom-glavnogo-upravleniya-trudovyh-rezervov-pri-sovete-narodnyh-komissarov-sssr-2-oktyabrya-1940-g-locale-nil-1850> (дата обращения 15.06.2025).

¹ Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 527 с.

мастера-производственники, профессор МИИТ и военно-инженерной академии В.И. Раздобреев, директора и мастера РУ и ЖУ, а также ряд руководящих работников ГУТР (Учебно-производственный совет при Главном Управлении Трудовых Резервов // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 73. 28 марта. С. 1).

Одной из предпосылок этой кампании стало масштабное строительство, развернувшееся по всей стране: появлялись крупные объекты в сферах черной и цветной металлургии, а также железные дороги, шахты, электростанции и предприятия различных отраслей промышленности, которые только начинали свою деятельность. Все они требовали квалифицированных специалистов. Аналогичную потребность в таких кадрах испытывали и многие предприятия, которые переходили к производству новых видов продукции. Как отмечалось в новосибирской газете «Советская Сибирь», размер капиталовложений в третьей пятилетке превышал сумму капиталовложений за первую и вторую пятилетки вместе взятые (Мероприятия большого государственного значения // Советская Сибирь (г. Новосибирск), 1940. № 243 (6312). 22 октября. С. 1). Создание государственных трудовых резервов из городской и колхозной молодежи позволяла использовать также те резервы рабочей силы, которые имелись в колхозах, планомерно переводить свободную рабочую силу из сельского хозяйства в промышленность. Стоит согласиться с авторами, указывавшими, что этот процесс давал шанс молодежи навсегда покинуть колхоз (Ильин, 2011. С. 88).

Еще одной из предпосылок появления программы подготовки государственных трудовых резервов явилось то, что школы ФЗО обеспечивали лишь небольшую долю необходимой рабочей силы для промышленности. К началу 40-х годов наблюдалась даже тенденция к снижению числа учащихся в этих учебных заведениях. Как следствие, значительное количество новых работников получало квалификацию прямо на производстве. То, что многие рабочие приходили на предприятия без специальной подготовки и знаний, негативно сказывалось на процессе производства. Это приводило к снижению производительности, увеличению доли бракованной продукции, частым поломкам инструментов и порче материалов (О воспроизводстве рабочей силы при капитализме и социализме // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 145 (1107). 29 октября. С. 2).

Кроме того, создание трудовых резервов являлась реакцией советского руководства на нарастающую угрозу войны с Германией в условиях уже начавшейся Второй Мировой войны и недавно закончившейся Советско-финской войны (Докучаева, 2016. С. 16).

Перед учебными заведениями трудовых резервов стояла цель – подготавливать специалистов для массовых профессий в школах ФЗО, а квалифицированных рабочих – в ремесленных и железнодорожных училищах. Обучение молодежи должно было проходить не на абстрактных задачах, а на реальной, полезной производственной деятельности (Трудовые резервы // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1943. № 202. 2 октября. С. 2), учебные заведения же зачастую готовили людей в отрыве от производства и не закрепляли выпускников на предприятиях (Правильное решение большой государственной задачи // Советская Сибирь (г. Новосибирск), 1940. № 230 (6299). 6 октября. С. 1). В процессе обучения на базе предприятий было необходимо, чтобы весь учебно-производственный процесс был направлен на поддержку предприятий в выполнении установленных им планов. В мастерских училищ и школ акцент должен был делаться на выполнение государственных заказов с использованием всего производственного оборудования, которое было передано правительством трудовым резервам (Трудовые резервы // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1943. № 202. 2 октября. С. 2). В течение первого года обучения только школы ФЗО должны были дать промышленности и транспорту около 800 тысяч рабочих массовых профессий, а в течение первых трех лет школы ФЗО, РУ и ЖУ вместе взятые – свыше 3-х миллионов квалифицированных рабочих и рабочих массовых профессий для промышленности, строительства и транспорта (XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б): Утреннее и вечернее заседания 18 и 19 февраля // За большевистские темпы (г. Чернь), 1941. № 16. 7 февраля. С. 2). «Подготовка квалифицированных рабочих, воспитание кадров массовых профессий, горячо любящих свой труд и в совершенстве знающих свое дело – большая государственная задача. Успешно выполнить ее можно в том случае, если будет правильно поставлен весь комплекс учебно-воспитательной и производственной работы ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, если будет образцово налажено производственное обучение», – говорилось в прессе (Выше уровень произ-

водственного обучения! // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 85. 11 апреля. С. 1). Кроме того, обучение в системе трудовых резервов предполагало соответствующую воспитательную и идеологическую работу (Захаровский, Разинков, 2021а. С. 84).

Сибирский регион играл немаловажную роль в создании сети образовательных учреждений этих типов. Согласно плану первого набора, в ремесленных училищах и школах ФЗО в 1940 г. в Новосибирской области (современные Новосибирская, Томская и Кемеровская области) численность учащихся составляла 8 850 человек, Иркутской области – 4 600 человек, Алтайского края – 1 050 человек, Омской – 3 800 человек, Красноярского края – 2 580 человек. Новые учебные заведения преимущественно создавались путем преобразования школ ФЗУ, возникших в еще в 1920-е гг. и действовавших на предприятиях промышленности, транспорта и строительства⁴.

Газеты в те годы обладали значительным общественным весом и мощной способностью воздействовать словом, что позволяло им существенно влиять на общественное развитие. Их редакционные статьи становились ориентиром для читателей, предлагая глубокий анализ и четкую позицию. Газета не только информировала, но и воспитывала, прививая читателям ценности гражданственности и ответственности. Через публикации научных, культурных и исторических материалов издание способствовало расширению кругозора аудитории.

Весь процесс реализации Постановления от 06.10.1940 г., начиная с первых дней его провозглашения, широко освещался на страницах периодической печати Иркутской области: в газетах «Восточно-Сибирская правда», «Восточно-Сибирский путь», «Знамя Ленина», «Ударная вахта», «За большевистские темпы», «Советская молодежь», «Мамский гор-

няк», «Ленинское знамя», «Сталинский путь» и других (О подготовке к началу учебного года и о приеме городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и в школы фабрично-заводского обучения // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 135 (1097). 6 октября. С. 2).

Основными особенностями публикаций этих изданий являлось наличие официальной информации о государственной политике в области формирования трудовых резервов, их финансирования, механизмах подготовки и переподготовки кадров с акцентом на стратегическое значение этого феномена для развития экономики страны. В них публиковалась информация о численном составе поступивших на обучение подростков и их выпуске на определенный момент времени. Приводились примеры показателей перевыполнения производственного плана на различных предприятиях промышленности и транспорта. В печатных изданиях размещали фамилии и снимки учащихся, акцентируя внимание на тех, кто достиг высоких результатов в учебе и проявил себя на производстве. Таких людей называли «двухсотниками», «трехсотниками», «многосотниками» в зависимости от процента выполнения установленного плана. В течение разных лет в прессе появлялась информация о тех же самых учениках, которые демонстрировали выдающиеся результаты в трудовой деятельности, их путь становления как профессионалов. Также в публикациях подчеркивалась важность роли мастеров, опытных рабочих и других наставников в обучении профессии будущих работников. Акцентировалось внимание на том, чтобы руководители предприятий и мастера активнее привлекали обучающихся из трудовых резервов к самостоятельной деятельности, выявляли и эффективно использовали их таланты, увеличивали степень доверия к ним. В ряде газетных публикаций встречались истории мастеров-инструкторов о работе по подготовке учащихся на производстве, а также о проводимой среди них воспитательной работе. Публиковались и личные интервью подростков, в которых они делились историями о своем поступлении и обучении (например, в газете «За здоровую смену»). Кроме того, редакция получала письма от родителей, в которых они писали об учебе своих детей и условиях, созданных для их обучения. В прессе периодически появлялись заметки об организации межшкольных соревнований, направленных на выявление лучших достижений в учебной, производ-

⁴ О подготовке к началу учебного года и о приеме городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и в школы фабрично-заводского обучения: Приказ Главного Управления Трудовых Резервов при СНК СССР № 1, утв. СНК СССР 4 октября 1940 г. // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. 1940. № 25. Ст. 604. С. 843–847. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/382122-sobranie-postanovleniy-i-rasporyazheniy-ravitelstva-sssr-za-1940-g-locale-nil-16-32#mode/inspect/page/319/zoom/4> (дата обращения 10.06.2025).

ственной и воспитательной деятельности. Освещалась также культурно-массовая и воспитательная работа, проводимая среди учеников ремесленных и железнодорожных училищ, школ ФЗО, а также проводимые спортивные мероприятия. Одной из особенностей публикуемых материалов являлось размещение в отдельных номерах газет сообщений ТАСС под заголовком «В Главном Управлении трудовых резервов», в которых, среди прочего, подводились итоги выполнения постановления правительства, касающегося подготовки трудовых резервов в советском государстве.

В газетах упоминались учебные заведения трудовых резервов г. Иркутска и Иркутской области (школы ФЗО № 1, ФЗО № 2, ФЗО № 4, ФЗО № 6, ФЗО связи № 7, ФЗО № 8 г. Иркутска, ФЗО № 5 (Киренск), Черемховская школа ФЗО № 1, РУ № 1, РУ № 2, Зиминские ЖУ № 1 и школа ФЗО № 3, Нижнеудинское ЖУ № 2, Слюдянское ЖУ № 3 при вагоноремонтном пункте, ФЗО № 8 имени Ярославского п. Листвянка), предприятия Иркутской области, к которым были прикреплены учащиеся (завод имени Сталина, завод имени Карла Маркса, шахта № 8 в Черемхово, судостроительная верфь имени Е.М. Ярославского в п. Листвянка, завод имени Куйбышева, шахты имени Кирова), и их профессии (навалоотбойщик шахты, забойщик, слесарь, слесарь-сборщик, модельщик по дереву, токарь, телеграфист-морзист, котельщик, плотник-столяр, радист, штукатур, каменщик, плотник, котельщик, машинист, вруб-машинист, машинист мелких шахтных установок, машинист электровозов, электрослесарь), тем самым знакомя читателей с системой профессионального образования и трудовой подготовки молодежи в регионе.

Основная часть

Вопросам состояния рабочего класса и подготовки кадров в системе трудовых резервов уделено значительное внимание в советской историографии (Советский тыл..., 1986⁵; История советского..., 1984; Советский тыл..., 1988). Современные исследования сосредоточены на выявление как общегосударственных, так региональных особенностей подготовки кад-

ров в этой системе (Балдин, Моисеенко, 2002а; Балдин, Моисеенко, 2002b; Постников, Фельдман, 2004; Поляков, 2016; Ешпанов, 2020а; Ешпанов, 2020b; Ларионова, Заглодина, 2023;). Поскольку формирование кадрового потенциала является многогранным процессом, закономерно, что научный интерес к этому вопросу проявляется не только с исторической, но и педагогической и социологической точки зрения (Романов, 2010; Павленко, Павленко, 2019; Захаровский, Разинков, 2021а; Захаровский, Разинков, 2021b; Клинова, 2019). При этом предвоенное время функционирования системы трудовых резервов слабо отражается в постсоветских исследованиях, зачастую хронологически объединяясь с периодом Великой Отечественной войны и послевоенными десятилетиями (Балдин, Моисеенко, 2002а; Балдин, Моисеенко, 2002b; Горлов, Артемов, 2023; Ларионова, Заглодина, Разинков, 2023). В качестве основных источников авторы использовали архивные данные и различные статистические сборники, незаслуженно упуская из внимания периодическую печать, которая оставалась основным источником информации для большинства населения СССР.

В изданиях «Восточно-Сибирский путь» (газете органа управления и политотдела Восточно-Сибирской железной дороги) от 6 октября 1940 г., «Ударная вахта» (газете органа Политотдела, Управления парохозяйства и бассейнового комитета профсоюза рабочих речного транспорта (баскомреча) Восточно-Сибирского бассейна) от 4 октября 1940 г., а также в других газетах Иркутска появилась новость: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» (далее – Указ) и Постановление от 06.10.1940 г. об образовании ГУТР при Совнаркоме СССР, о призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения. В газете были представлены разъяснения о целях и задачах формирования трудовых резервов (Создадим мощные государственные трудовые резервы СССР! // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 135 (1097). 7 октября. С. 1). Публикуемое Постановление от 06.10.1940 г. информировало читателей о сроках, количестве, порядке и условиях набора подростков на обучение, их переброске к месту назначения (О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-

⁵ Советский тыл в годы Великой Отечественной войны : учеб. пособие по истории СССР для студентов вузов / С.А. Байбаков, Н.А. Кирсанов, Л.А. Пинегина и др.; под ред. Ю.С. Кукушкина. М. : Высшая школа, 1986. 192 с.

заводского обучения // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 135 (1097). 7 октября. С. 2). В этом же номере газеты «Восточно-Сибирский путь» был опубликован приказ № 1 от 4 октября 1940 г. ГУТР при Совнаркомом СССР «О подготовке к началу учебного года и о приеме городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и в школы фабрично-заводского обучения». В нем были отражены некоторые детали условий набора и обучения в училищах и ФЗО, дополняющие Постановление от 06.10.1940 г. Например: «Учащиеся как мужского, так и женского пола школ фабрично-заводского ученичества, реорганизуемых в ремесленные и железнодорожные училища и в школы фабрично-заводского обучения, пользуются преимущественным правом приема в ремесленные училища, железнодорожные училища и в школы фабрично-заводского обучения». Согласно этому приказу, план распределения призываемых для укомплектования РУ, ЖУ и школ ФЗО в Иркутской области был следующий: в ремесленные училища 1 200 чел. (26,08 % от запланированного числа), в железнодорожные училища 400 чел. (8,7 %), в ФЗО 3000 чел. (65,22 %) (О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 135 (1097). 7 октября. С. 2). Сравнение с другими регионами Сибири⁶ приведено в таблице.

Из таблицы видно, что более половины мобилизуемой молодежи направлялось в школы ФЗО. На рисунке показано соотношение численности учащихся, запланированных для комплектования РУ, ЖУ и школ ФЗО в различных областях, краях и республиках Сибири.

⁶ В 1936 г. была принята Конституция СССР. Конституция закрепила следующее административное деление Сибири: Дальневосточный, Западно-Сибирский и Красноярский края; Восточно-Сибирская и Омская области; Бурят-Монгольская и Якутская АССР; Еврейская, Ойротская, Хакасская автономные области. Кроме того, Дальневосточный край подразделялся на восемь внутренних областей. 26 сентября 1937 г. Восточно-Сибирская область была разделена на Иркутскую и Читинскую; 28 сентября Западно-Сибирский край разделен на Алтайский край и Новосибирскую область; 20 октября 1938 г. Дальневосточный край разделен на Приморский и Хабаровский края. URL: http://www.kgau.ru/distance/o_03/history-sib/02-03.html (дата обращения 22.06.2025).

По числу запланированной к призыву молодежи Иркутская область занимала четвертое место среди других территорий.

В 1941 г. на финансирование РУ, ЖУ и школ ФЗО страны из государственного бюджета было направлено 4 065 миллионов рублей (О государственном бюджете СССР на 1941 год и исполнении государственного бюджета СССР за 1939 год // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 49. 28 февраля. С. 3). Иркутская область получила финансирование в размере 4 миллиона рублей для строительства в Иркутске РУ с интернатом, вмещающим 400 человек, со специализацией в области металлообработки. Для строительства общежития на 200 мест в Иркутске для школы ФЗО было выделено 800 тысяч рублей. На строительство общежития, вмещающего 100 человек, и производственных мастерских, предназначенных для 200 человек ЖУ № 2 в Нижнеудинске, было выделено 520 тысяч рублей. В 1941 г. для возведения учебно-производственного корпуса на 800 мест для РУ № 2 в Иркутске было отпущено 800 тысяч рублей. Кроме того, планировалось построить общежитие на 100 мест для ФЗО № 3, расположенной на станции (далее – ст.) Зима. На строительство в Иркутской области было выделено всего 6 миллионов 920 тысяч рублей, из которых 4 миллиона 220 тысяч рублей предполагалось освоить в 1941 г. (Строительство школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 107. 9 мая. С. 2).

Трудовые резервы называли могучим стимулом роста промышленности (Трудовые резервы – стимул роста промышленности // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 138 (1100). 13 октября. С. 1). В 1940 г. был провозглашен лозунг: «Создадим мощные государственные трудовые резервы для промышленности и транспорта!», в 1941 г. – «Колхозная и городская молодежь! Идите в школы Фабрично-Заводского Обучения, в Ремесленные и Железнодорожные училища! Готовьтесь стать квалифицированными работниками нашей родины!» (Лозунги ЦК ВКП(б) к XXIII годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции // Ударная вахта (г. Иркутск), 1940. № 138 (958). 5 ноября. С. 1; Лозунги к 1 Мая 1941 года // Знамя Сталина (с. Тангуй), 1941. № 38 (601). 1 мая. С. 2).

Таблица. План распределения призываемых для укомплектования РУ, ЖУ и школ ФЗО в Сибири
Table. Plan for the distribution of conscripts to staff vocational schools, railway schools, and factory schools in Siberia

№ п/п	Области, края, республики	Контингент учащихся						Всего, чел
		РУ, чел.	РУ, %	ЖУ, чел.	ЖУ, %	ФЗО, чел	ФЗО, %	
1	Новосибирская область	6 000	67,8	850	9,6	2 000	22,6	8 850
2	Приморский край	800	15,69	300	5,88	4 000	78,43	5 100
3	Хабаровский край	550	11,0	450	9,0	4 000	80,0	5 000
4	Иркутская область	1 200	26,08	400	8,7	3 000	65,22	4 600
5	Омская область	1 000	26,32	800	21,05	2 000	52,63	3 800
6	Красноярский край	800	31,01	380	14,73	1 400	54,26	2 580
7	Читинская область	800	36,36	400	18,18	1 000	45,45	2 200
8	Бурят-Монгольская АССР	600	40,54	280	18,92	600	40,54	1 480
9	Алтайский край	400	38,1	250	23,8	400	38,1	1 050
10	Якутская АССР	0	0	0	0	0	0	0
	Всего	12 150	35,05	4 100	11,83	18 400	53,09	34 660

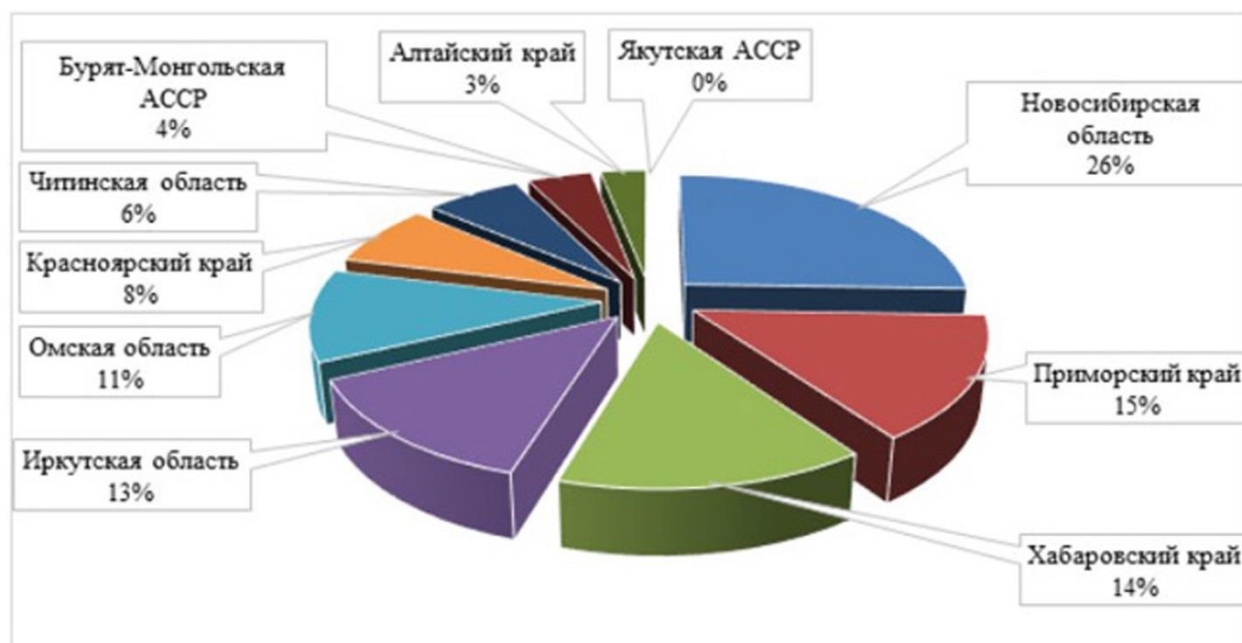

Рис. План распределения призываемых для укомплектования РУ, ЖУ и школ ФЗО в Сибири
Fig. The plan for the distribution of conscripts to staff the workers' schools and railway schools and factory training schools in Siberia

Как отмечалось в газете «Восточно-Сибирский путь» в 1940 г., на предприятиях железнодорожного транспорта агитаторы проводили работу по разъяснению преимуществ новой системы подготовки квалифицированных рабочих (Агитаторы разъясняют Указ // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 136 (1098). 8 октября. С. 1; Трудовые резервы – стимул роста промышленности // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 138 (1100). 13 октября. С. 1). «Это очень важное мероприятие. Оно обеспечит высококвалифицированной рабочей силой нашу гигант-

скую промышленность и транспорт», – говорили они в своих выступлениях. – «Правительство берет на себя все расходы по обучению, содержанию наших детей» (Агитаторы разъясняют Указ // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 136 (1098). 8 октября. С. 1). В том же выпуске издания сообщалось, что Указ о создании трудовых резервов обсуждался во всех классах Иркутской железнодорожной школы № 80 (Будем овладевать сложными профессиями железнодорожников // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 136 (1098). 8 октября. С. 1). В другом номере упо-

миналось, что аналогичный вопрос также рассматривался в 43-й железнодорожной школе, расположенной на ст. Иркутск-I (Будущие железнодорожники // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 149 (1111). 7 ноября. С. 4). К разъяснительной и агитационной работе привлекались и профсоюзные организации: «...Центральные комитеты профсоюзов рабочих железных дорог должны наметить мероприятия, которые обеспечили бы прием молодежи в железнодорожные училища, особенно в связи с предоставлением детям работников транспорта преимущественного права поступления в эти училища». Также они должны были проследить за своевременным направлением учащихся в РУ, ЖУ и школы ФЗО. Профсоюзные организации должны были оказывать посильную помощь в подборе кадров для местных управленческих структур, директоров училищ и школ, заведующих учебно-производственными подразделениями, старших мастеров и мастеров по обучению профессии, а также комендантов общежитий и воспитателей по военно-физкультурной подготовке. Необходимо было оказать практическую помощь в подготовке производственной базы, общежитий и учебных помещений, а также в организации питания учащихся (Задачи профсоюзов в создании государственных трудовых резервов // Восточно-Сибирский путь (г. Иркутск), 1940. № 139 (1101). 15 октября. С. 1).

Заявления о приеме в училища и школы должны были подаваться в комиссии по призыву городской и колхозной молодежи по месту жительства.

В соответствии с Указом, по приказу Народного Комиссариата Путей Сообщения (далее – НКПС) № 257-Ц на базе школ ФЗО по Восточно-Сибирской дороге организовывались железнодорожные училища: на ст. Нижнеудинск ЖУ с контингентом учащихся в 200 человек, на ст. Зима – 200 чел., на ст. Улан-Удэ – 280 чел. В данный период осуществлялась работа по передаче школ ФЗО, включая учебно-производственные площади, необходимое оборудование, жилые помещения и штат преподавателей с учениками, в управление местных органов государственных трудовых резервов.

В газете «Мамский горняк» от 1 декабря 1940 г., сообщалось, что, согласно приказу П.Г. Москатова, учебный год в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО должен начаться 1 декабря 1940 г. Было предложено в этот день «провести общие собрания учащихся, преподавателей, мастеров

по производственному обучению. 2 декабря должны были начаться учебно-производственные занятия согласно расписаниям, утвержденным директорами ремесленных, железнодорожных училищ, школ ФЗО» (В Главном Управлении трудовых резервов // Мамский горняк (г. Мама), 1940. № 57 (541). 1 декабря. С. 1). Согласно заявлению П.Г. Москатова, всего в ремесленные, железнодорожные училища в школы ФЗО было призвано 601 378 человек, в том числе в РУ – 307 962 человека, в ЖУ – 36 589 человек и в школы ФЗО – 256 327 человек (В Главном Управлении трудовых резервов // Мамский горняк (г. Мама), 1940. № 57 (541). 1 декабря. С. 1).

В издании «Ударная вахта» за 18 октября 1940 г. уже была дана негативная оценка организации открытия школы ФЗО на верфи имени Ярославского. В частности, упоминалось, что на начало учебного года не был подобран директор школы (Открытие школы ФЗО срывается // Ударная вахта (г. Иркутск), 1940. № 132 (952). 18 октября. С. 2). В дальнейшем, в статье газеты «Восточно-Сибирская правда» от 12 февраля 1941 г., также была подвергнута критике работа исполкома Заларинского районного совета трудящихся и его председателя Дмитриева за недобросовестное отношение к вопросу создания трудовых резервов, призыву молодежи в школы ФЗО и безответственное отношение к выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР и совместных решений бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета по этому вопросу. Речь шла о том, что не все из призванных подростков учились: из 148 учащихся 40 человек (т. е. 27 %) были отчислены как несоответствующие установленным требованиям, а 50 (33,8 %) самовольно ушли из школы. Никаких мер к замене и возврату учащихся Дмитриевым принято не было. За эти и другие нарушения в работе исполкома Заларинского райсовета депутатов трудящихся его председатель Дмитриев был снят с работы (В исполкоме облсовета депутатов трудящихся // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 35. 12 февраля. С. 3).

Одна из первых статей, описывающих результаты работы на местах после выхода Указа, была опубликована в 1941 г. в газете «Восточно-Сибирская правда» от 10 января. В ней было рассказано о том, как проходил учебно-производственный процесс, проводилась воспитательная работа в учебных заведениях ФЗО, РУ и ЖУ Иркутска и Иркутской области в течение первого месяца учебы. Отмечались как по-

ложительные, так и отрицательные стороны начавшегося процесса обучения. Так, в школе ФЗО № 5 (Киренск) была отмечена хорошая база для производственного обучения: хорошо оборудованные мастерские, кадры мастеров, освоивших методику обучения. В РУ № 2 возникли претензии как к теоретическому обучению (декабрьская программа по черчению была не выполнена, а занятия по математике, физике срывались), так и производственной подготовке (не хватало оборудования и инструментов). Также здесь не были приведены в порядок классы; не было наглядных пособий (Учеба в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 8. 10 января. С. 1). Обратим внимание, что в газетах не отображены конкретные правонарушения (как дисциплинарного, так и уголовного характера) обучающихся, что в свою очередь находило отражение в официальных документах (Разинков, Ларионова, 2024. С. 180).

В материале от 8 января 1941 г. издание «Восточно-Сибирская правда» подчеркивало, что формирование государственных трудовых резервов является крайне значимой задачей для государства, решение которой было достигнуто благодаря совместным усилиям всех партийных, хозяйственных, общественных организаций, поскольку за короткий срок – в течение двух месяцев – нужно было создать сотни ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО для обучения 600 тысяч человек (Против бюрократической ведомственности и местничества, за государственный подход! // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 6. 8 января. С. 1). В данном выпуске также содержалось осуждение в адрес руководителей предприятий, которые препятствовали выделению станков и инструментов, а также освобождению помещений, предназначенных для ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО. В разделе «В областном управлении трудовых резервов» этого же номера сообщалось, что для поощрения передовиков были установлены две переходящие премии Иркутского областного управления трудовых резервов для лучшей школы ФЗО и лучшего училища. Директорам училищ и школ области было предложено создать соответствующий фонд для премирования лучших учащихся, мастеров и преподавателей (В исполкоме облсовета депутатов трудящихся // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 6. 8 января. С. 3).

В публикации газеты «Черемховский рабочий» от 8 января 1941 г., ссылаясь на агентство ТАСС, сообщалось о том, что в РУ и ЖУ находится несколько тысяч девушек, которые ранее проходили обучение в учебных заведениях ФЗО и были призваны в РУ. Для этих девушек была утверждена специальная форма. Им выдали шинели, черные суконные береты и кожаные туфли. Выходная форма для учениц включала темно-синюю или черную юбку из шерсти и гимнастерку с отложным воротником. Кроме того, им был предоставлен рабочий костюм. Подобно юношам, девушки также обязаны были носить петлицы и знаки различия своего училища (В Главном Управлении трудовых резервов // Черемховский рабочий (г. Черемхово), 1941. № 6 (3010). 8 января. С. 1).

Информация в газетах о следующем наборе в школы ФЗО была с акцентом на подготовку рабочих кадров для лесной промышленности и промышленности строительных материалов. Очередной призыв (мобилизация) молодежи в школы ФЗО должен был состояться в областях, краях и республиках в период с 20 марта по 10 апреля 1941 г., а начало занятий было установлено для первой очереди обучения с 15 апреля 1941 г., для второй очереди – с 1 августа 1941 г. Общее количество призванных в первую очередь должно было составить 106,5 тысячи человек (В Главном Управлении трудовых резервов // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 66. 20 марта. С. 2).

6 февраля 1941 г. газета «Знамя Ленина» – ежедневная газета Усть-Ордынского окружного Комитета ВКП(б), Окружного Совета депутатов трудящихся и Эхирит-Булагатского аймака ВКП(б) – разместила заметку агентства ТАСС о том, что согласно приказа начальника ГУТР П.Г. Москатова, в 1941 г. должно быть подготовлено для лесной промышленности центральных и южных районов СССР 100 тысяч рабочих массовых профессий. Для их подготовки должно быть организовано 239 школ ФЗО с трехмесячным сроком обучения с дальнейшим направлением на работу выпускников в лесную промышленность в центральных и южных районах СССР (В Главном Управлении трудовых резервов // Знамя Ленина (с. Усть-Орда), 1941. № 30 (892). 6 февраля. С. 2). Месяцем позже, в марте 1941 г., в этой же газете было сообщено, что «с 15 апреля по 15 июля текущего года школы должны будут подготовить по 40 тыс. лесорубов, столько же возчиков, трелевщиков, тысячи пильщиков, каменоломщиков, бурильщиков и т. д.» (В Главном Управле-

нии трудовых резервов // Знамя Ленина (с. Усть-Орда), 1941. № 54 (916). 6 марта. С. 1). Для новых школ отводились помещения непосредственно на лесных участках, при механизированных лесопунктах, цементных и кирпичных заводах, каменоломнях и т. д. (В Главном Управлении трудовых резервов // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 66. 20 марта. С. 2).

В новой волне призыва молодежи мобилизация осуществлялась в соответствии с Приказом руководителя ГУТР № 281 от 26 апреля 1941 г. Этот призыв охватывал два периода: с 5 по 20 июня и затем с 5 по 20 августа (В Главном Управлении трудовых резервов при Совнарком СССР // Знамя Ленина (с. Усть-Орда), 1941. № 105 (967). 7 мая. С. 1). В рамках первого призыва планировалось набрать по Иркутской области 3 200 человек. Так, например, в газете «Сталинский путь», выходящей в Иркутском районе, сообщалось о том, что в этом районе планировалось призвать 140 человек для формирования групп по таким профессиям, как столяр, плотник, штукатур и каменщик. Тем не менее 22 июня 1941 г. газета «Советская молодежь» сообщала, что на 19 июня в трудовые резервы было принято 2 535 человек, что означало недобор в 665 человек. Недобор был отмечен в Заларях, Тулуне, а также Боханском, Эхирит-Булагатском, Нукутском аймаках, г. Зиме. В публикации был представлен список инициатив, осуществляемых комсомольскими организациями, которые могли бы содействовать улучшению ситуации с мобилизацией. В газете «Восточно-Сибирская правда» было опубликовано объявление о дополнительном наборе в иркутскую школу ФЗО № 7 для обучения по специальности телеграфистов (Иркутская школа ФЗО № 7 трудовых резервов объявляет дополнительный набор // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 169. 19 июля. С. 4). Для привлечения внимания к учебным заведениям трудовых резервов в Иркутске проводились выставки изделий, созданных учащимися, позволяя показать их навыки и уровень мастерства. На этих мероприятиях демонстрировались такие изделия учащихся РУ, как молотки, плоскогубцы, острогубцы, ножницы, линейки, кронциркули, тиски и многие другие. Кроме того, выставлялись работы, подготовленные учащимися школ ФЗО, включая жестяно-кровельные изделия и макеты построек из дерева и шлакобетона (Выставка во Дворце пионеров // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 134. 10 июня. С. 2).

В майских выпусках периодических изданий освещались события, связанные с первым выпуском учеников школ ФЗО, завершивших полугодовую программу обучения. Эти молодые специалисты приступили к занятиям в декабре 1940 г., в период, когда началась подготовка кадров по более чем 280 различным специальностям (В коллегии Главного управления трудовых резервов при СНК СССР // Ленский шахтер (г. Ленинск-Кузнецкий), 1941. № 140. 19 июня. С. 2). На заседании актива ГУТР, состоявшемся 10 мая 1941 г., начальник управления П.Г. Москатов, помимо положительных аспектов, отметил множество существенных недочетов в деятельности школ ФЗО, РУ и ЖУ: зачисление подростков, не достигших шестнадцатилетнего возраста; недостаток убедительных объяснений по поводу запрета на самостоятельное покидание учебного заведения; нарушение инструкций по медицинскому отбору призывников; несвоевременное предоставление рабочих мест для производственного обучения; недостатки качества производственного обучения; недостаток формирования производственной культуры; раздробленность программы подготовки по некоторым специальностям и др. Он подчеркнул необходимость устранения этих проблем при подготовке следующего потока молодых людей, мобилизованных для обучения (Пополнение рабочего класса // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 111. 14 мая. С. 4).

15 мая 1941 г. в школах ФЗО планировалось проведение выпускных квалификационных испытаний, а через две недели промышленность, стройки, железнодорожный транспорт должны были получить около 250 тысяч новых рабочих: «подавляющее большинство молодежи, заканчивающей обучение в школах ФЗО, придет на заводы, на шахты, на новостройки, на нефтяные промыслы, на железные дороги подготовленными рабочими» (Выпускные испытания в школах ФЗО // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 113. 16 мая. С. 1; Пополнение рабочего класса // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 111. 14 мая. С. 4). В одном из номеров газеты «Восточно-Сибирская правда» было опубликовано свыше десяти материалов, посвященных первым выпускникам ФЗО, освоивших профессии горняков, строителей, шахтеров, судовых плотников, связистов, штукатуров (Выпускные испытания в школах ФЗО // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 116. 20 мая. С. 3).

В июньском номере газета «Ленский шахтер» со ссылкой на агентство ТАСС сообщала о подведении итогов ГУТР при Совнаркомe СССР. Было отмечено, что на 1 июня 1941 г. было аттестовано квалификационными комиссиями 248 245 учащихся. На 4 июня 1941 г. школами послано на производство свыше 140 тысяч человек. Коллегией была поставлена задача городским, областным, краевым и республиканским управлениям трудовых резервов не позже 10 июня 1941 г. закончить передачу всех выпускников школ ФЗО промышленным предприятиям. Также коллегия приняла решение о существенном уменьшении перечня специальностей с целью сконцентрировать усилия на обучении ключевым рабочим профессиям. Было утверждено расширение набора учащихся по направлениям строительства, угольной, горнодобывающей и металлургической отраслей, а также транспорта (В коллегии Главного управления трудовых резервов при СНК СССР // Ленский шахтер (г. Ленинск-Кузнецкий), 1941. № 140. 19 июня. С. 2; В коллегии Главного управления трудовых резервов при СНК СССР // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 134. 10 июня. С. 1).

Если в школах ФЗО подводились итоги первого выпуска учащихся, то РУ и ЖУ готовились к завершению первого учебного года и организации переводных квалификационных экзаменов, которые должны были состояться с 5 по 25 июля 1941 г., путем выполнения учащимися специально назначенных работ по производственному обучению и в виде контрольных письменных работ и устных опросов по общеобразовательным и специальным дисциплинам, изучение которых заканчивалось в текущей учебной четверти, с выставлением оценки по четырехбалльной системе: «отлично», «хорошо», «посредственно», «плохо». В соответствии с результатами аттестации комиссия принимала решение о переводе учащихся на следующий учебный год и присваивала им соответствующий разряд. Учебный год заканчивался 1 августа 1941 г. (Переводные испытания в ремесленных и железнодорожных училищах // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 145. 22 июня. С. 1).

Список источников

Балдин С., Моисеенко В. Путевка в жизнь. Трудовые резервы в 40–50-е годы XX в. // Россия и АТР. 2002а. № 2 (36). С. 5–16. EDN: CYHISP.

Балдин С., Моисеенко В. Училища и школы ФЗО. Подготовка кадров в системе трудовых резервов Дальне-

Начиналась активная подготовка к следующему учебному году. В Иркутской области расширялась сеть школ ФЗО и РУ. Так, 1 июля 1941 г. должны были открыться новые школы ФЗО в Усолье-Сибирском, Черемхове и селе Макарьево Черемховского района, 1 сентября 1941 г. – два новых РУ в Киренске и Иркутске. Должен был увеличиться и контингент учащихся: в РУ № 1 и 2 на 300 человек в каждом, в Зиминском и Нижнеудинском ЖУ – на 200 человек (Новые школы ФЗО и ремесленные училища // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 134. 10 июня. С. 2). В условиях начавшейся Великой Отечественной войны коллектив строителей Учдорстроя взял на себя обязательство завершить возведение общежития для студентов железнодорожного училища досрочно (Множить силы Родины // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск), 1941. № 148. 25 июня. С. 1).

С июля 1941 г., хотя вопрос трудовых резервов оставался важным для страны и по-прежнему не терял своей актуальности, освещение вопросов мобилизации в школы ФЗО, РУ и ЖУ в прессе стало менее активным. Это было связано с тем, что с началом Великой Отечественной войны внимание прессы сосредоточилось на событиях на фронте, а процесс набора и обучения к тому времени вошли в привычное русло и стали рутинным процессом.

Заключение

Таким образом, упоминания об учебных заведениях трудовых резервов в газетах подчеркивали важность этих учреждений для формирования будущего трудового потенциала страны. В газетах отмечалось, что система трудовых резервов была важным элементом государственной политики, направленной на укрепление народного хозяйства государства. Учащиеся школ ФЗО, РУ и ЖУ не только получали профессиональные навыки, но и воспитывались в духе коллективизма и ответственности за общее дело. Таким образом, публикации в прессе служили не только информационным, но и воспитательным целям, формируя положительный образ трудового образования.

References

Baldin S., Moiseenko V. (2002a) A start in life. *Russia and the Asia-Pacific Region*. No. 2 (36). P. 5-16. (In Russ.). EDN: CYHISP.

Baldin S., Moiseenko V. (2002b) Professional and secondary schools. *Russia and the Asia-Pacific Region*. No. 3 (37).

го Востока (1946–1958 гг.) // Россия и АТР. 2002b. № 3 (37). С. 27–34. EDN: WPAAOD.

Горлов В.Н., Артемов С.Н. Государственные трудовые резервы СССР в 1940–1950-х годах: жилищные условия и практики воспитания рабочей молодежи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 1 (850). С. 52–59. DOI: 10.52070/2500-347X_2023_1_850_52. EDN: ZXOIKJ.

Докучаева И.Г. Образование системы государственных трудовых резервов СССР и начало ее деятельности в Сибири (1940–1942 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С. 16–18. EDN: VQSVKN.

Ешпанов В.С. Документальное наследие о выпускниках государственных трудовых резервов Оренбургской железной дороги в годы Великой Отечественной // Modern Science. 2020a. № 5–1. С. 185–191. EDN: LRMXBA.

Ешпанов В.С. Трудовые резервы тыла в годы Великой Отечественной войны (из истории Актюбинской области) // Заметки ученого. 2020b. № 8. С. 170–173. EDN: OCWMKL.

Захаровский Л.В., Разинков С.Л. Воспитательная деятельность в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов СССР в 1940–1950-е годы // Профессиональное образование и рынок труда. 2021a. № 2 (45). С. 79–88. DOI: 10.52944/PORT.2021.45.2.006. EDN: SAZGPE.

Захаровский Л.В., Разинков С.Л. Медиаобраз системы государственных трудовых резервов как инструмент обеспечения ее функционирования в 1950-е гг. // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2021b. № 10. С. 41–49. EDN: XZCUWN.

История советского рабочего класса: в 6 т. / А.В. Митрофанова и др. М.: Наука, 1984. Т. 3 Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. 591 с.

Ильин А.С. Рождение трудовых резервов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6–1 (12). С. 86–89. EDN: OEWCFF.

Клинова М.А. Учебные заведения системы трудовых резервов: методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 298–303. DOI: 10.18500/1819-4907-2019-19-3-298-303. EDN: NMNVMI.

Ларионова М.Б., Заглодина Т.А. Внешний облик как атрибут социально-культурного портрета учащихся государственных трудовых резервов (1940-е гг.) // Культурный код. 2023. № 4. С. 136–147. DOI: 10.36945/2658-3852-2023-4-136-147. EDN: ZIYUMC.

Ларионова М.Б., Заглодина Т.А., Разинков С.Л. Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся Государственных трудовых резервов СССР // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11. № 2 (53). С. 65–80. DOI: 10.52944/PORT.2023.53.2.004. EDN: NRLVDI.

P. 27-34. (In Russ.). EDN: WPAAOD.

Gorlov V.N., Artyomov S.N. (2023) State labour reserves of the USSR in the 1940s and 1950s: living conditions and training practices of the working youth. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*. No. 1 (850). P. 52-59. (In Russ.). DOI: 10.52070/2500-347X_2023_1_850_52. EDN: ZXOIKJ.

Dokuchaeva I.G. (2016) Formation of the system of the USSR state manpower reserves and the beginning of its activity in Siberia (1940-1942). *Bulletin of Kemerovo State University*. No. 1 (65). P. 16-18. (In Russ.). EDN: VQSVKN.

Eshpanov V.S. (2020a) The documentary legacy of graduates of the state labor reserves of the Orenburg Railway during the Great Patriotic War. *Modern Science*. No. 5-1. P. 185-191. (In Russ.). EDN: LRMXBA.

Yoshpanov V.S. (2020b) Rear labor reserves during the Great Patriotic War (from the history of the Aktobe region). *Notes of a Scientist*. No. 8. P. 170-173. (In Russ.). EDN: OCWMKL.

Zakharovskii L.V., Razinkov S.L. (2021a) Educational activities in the educational institutions of the state labour reserves system of the USSR in 1940-1950s. *Vocational Education and the Labor Market*. No. 2 (45). P. 79-88. (In Russ.). DOI: 10.52944/PORT.2021.45.2.006. EDN: SAZGPE.

Zakharovskii L.V., Razinkov S.L. (2021b) The media image of the system of state labor reserves as a tool for provision its activity in the 1950 s. *Sociocultural Space of Russia and Abroad: Society, Education, Language*. No. 10. P. 41-49. (In Russ.). EDN: XZCUWN.

Mitrofanov A.V. (1984) The History of the Soviet working class: in 6 vol. Vol. 3. The working class of the USSR on the eve and during the Great Patriotic War, 1938-1945. Moscow: Nauka. 591 p. (In Russ.).

Ilyin A.S. (2011) Manpower reserves origin. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. No. 6-1 (12). P. 86-89. (In Russ.). EDN: OEWCFF.

Klinova M.A. (2019) Educational institutions of the system of labor reserves: methods and results of solving personnel problems of the soviet industry in the postwar years. *Proceedings of the Saratov University. A New Series. Series: History. International Relations*. Vol. 19. No. 3. P. 298-303. (In Russ.). DOI: 10.18500/1819-4907-2019-19-3-298-303. EDN: NMNVMI.

Larionova M.B., Zaglodina T.A. (2023) Appearance as an attribute of the socio-cultural portrait of students of the state labor reserves (1940s). *Cultural Code*. No. 4. P. 136-147. (In Russ.). DOI: 10.36945/2658-3852-2023-4-136-147. EDN: ZIYUMC.

Larionova M.B., Zaglodina T.A., Razinkov S.L. (2023) Sociocultural markers as a basis for reconstructing the portrait of students in the state labour reserves. *Vocational Education and the Labor Market*. Vol. 11. No. 2 (53). P. 65-80. (In Russ.). DOI: 10.52944/PORT.2023.53.2.004. EDN: NRLVDI.

Михаэлис Д.В. Детская железная дорога как элемент предпрофессиональной подготовки кадров для железнодорожной отрасли // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15. № 2. С. 268–279. DOI: 10.21869/2223-1501-2025-15-2-268-279. EDN: GJXYEV.

Павленко Г.К., Павленко В.Д. Трудовые резервы – освобожденным районам // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 3 (23). С. 119–123. EDN: HTQHVE.

Поляков А.И. Роль системы Государственных трудовых резервов в решении кадровых проблем в годы Великой Отечественной войны (по материалам Горьковской области) // Клио. 2016. № 9 (117). С. 135–138. EDN: WNIADN.

Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. Екатеринбург : УрО РАН, 2004. 230 с. EDN: QQFLIN.

Разинков С.Л., Ларионова М.Б. Штрихи к «непарадному портрету» учащихся системы государственных трудовых резервов // Культурный код. 2024. № 4. С. 177–195. DOI: 10.36945/2658-3852-2024-4-177-195. EDN: QUOZLR.

Романов Р.Е. Создание учебных заведений государственных трудовых резервов для подготовки молодых рабочих оборонных предприятий Новосибирска накануне Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 306–310. EDN: KZBUTT.

Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / В.Т. Анисков, А.В. Басов, А.М. Беликов и др.; отв. ред. Г.А. Куманев. М. : Наука, 1988. 424 с.

Информация об авторе

Михаэлис Дмитрий Владимирович,
кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры философии и социально-гуманитарных
дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, Россия,
e-mail: mdv97@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9029-9733>

Вклад автора

Михаэлис Д.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 16 июня 2025 г.; одобрена после рецензирования 24 июля 2025 г.; принята к публикации 11 августа 2025 г.

Michaelis D.V. (2025) Railways as an element of pre-professional personnel training for the railway industry. *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. Vol. 15. No. 2. P. 268–279. (In Russ.). DOI: 10.21869/2223-1501-2025-15-2-268-279. EDN: GJXYEV.

Pavlenko G.K., Pavlenko V.D. (2019) Labor reserves for exempted areas. *Innovative Development of Vocational Education*. No. 3 (23). P. 119-123. (In Russ.). EDN: HTQHVE.

Polyakov A.I. (2016) The role of the state labor provisions in solving staff problems during the Great Patriotic War (on materials of the Gorky region). *Klio*. No. 9 (117). P. 135-138. (In Russ.). EDN: WNIADN.

Postnikov S.P., Feldman M.A. (2004) The state and professional training of industrial workers in the Urals in 1900-1940. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 230 p. (In Russ.). EDN: QQFLIN.

Razinkov S.L., Larionova M.B. (2024) The touches to the “non-parade portrait” of the students of the state labor reserves system. *Cultural Code*. No. 4. P. 177-195. (In Russ.). DOI: 10.36945/2658-3852-2024-4-177-195. EDN: QUOZLR.

Romanov R.E. (2010) Creation of educational institutions of the state manpower reserves for preparation of the young working defensive enterprises of Novosibirsk on the eve of the Great Patriotic War. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. Vol. 9. No. 1. P. 306-310. (In Russ.). EDN: KZBUTT.

Aniskov V.T., Basov A.V., Belikov A.M. (1988) The Soviet rear in the first period of the Great Patriotic War. Moscow: Science. 424 p. (In Russ.).

Information about the author

Dmitry V. Michaelis,
Cand. Sci. (History), Senior Lecturer at the Department of
Philosophy and Social Sciences,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia,
110, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: mdv97@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9029-9733>

Contribution of the author

Michaelis D.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 16, 2025; approved after reviewing July 24, 2025; accepted for publication August 11, 2025.